

Агрессивность «бездуховности»

Сейчас много говорят о «бездуховности» нашего общества. Поправлю: «бездуховность» охватила не только наше общество, она характерна для нынешнего времени в целом и для всего человечества. В той или иной мере, конечно. Я не берусь давать точные определения того, что такое «бездуховность». Это, во всяком случае, падение роли духовной культуры, отсутствие интереса к высшим ступеням культуры, отсутствие простого знания того, что такое культура, элементарной осведомленности.

Техника заполонила собой все и не оставила у человека времени и возможности посвящать себя истинной культуре. Но природа не терпит пустоты. Техника и весь комфорт, который с нею связан, может вытеснить духовную жизнь в человеческой деятельности, но не заменить ее. Заменяла духовную жизнь внешняя цивилизация и многое с нею связанное. Это многое обладает одним свойством – страшной агрессивностью. Агрессивные формы культуры (если их можно только назвать культурой!) распространяются в наше время с быстротой эпидемии. Когда здоровенный безголосый парень орет через микрофон сто раз одну и ту же фразу, короткую (длинной не сочинить), не имеющую особого смысла, и при этом весь покрывается потом от напряжения и смотрит обезумевшими глазами, – удивляюсь не ему, а тем, кто его с не меньшим азартом слушает. Это агрессивность в чистом виде. И не случайно после таких концертов публика, вошедшая в раж, стремится удовлетворить свой позыв к агрессивности: начинает бить и ломать мебель в зале, а выходя на улицу – опрокидывать плевательницы, тумбы, ларьки, тележки.

Любовь мужчины и женщины всегда служила основным стимулом и содержанием искусства, поэзии – в первую очередь. Но когда любовь заменяется голым сексом, сексом без одежд, то ни о каком Эросе в высоком смысле не приходится говорить. Чистая агрессивность, и при этом в самом святом. Разве те, кто приходит на эротические сеансы, учатся ухаживать за любимой девушкой? Разве они стремятся подарить ей цветы, произвести на нее впечатление своей деликатностью, внимательностью, уважительным отношением, культурой поведения, блеснуть знаниями, способностями? Преклониться перед любимой, перед «вечной женственностью»? «Вечная женственность» – смешная старомодность. Прабабушкин нафталин. На самом деле все просто до предела – как у насекомых. Чистая агрессивность в любви.

От духовной пустоты и порожденная ею агрессивность в идеологии. Это надо знать политикам, которые хотят воспитать в нас навыки парламентаризма. Упрощенные концепции жизни (куда до мировоззрения!) заполняют поведение человека агрессивностью, доминируют у молодежи. Отсюда опасность распространения крайних политических теорий: от «Памяти», монархизма правого толка до анархизма. «Черное знамя – это так красиво!» «Когда окружающие тебя боятся – это так приятно!» Во всем этом есть эрзац храбрости, эрзац убежденности. Отсюда же стремление поразить невероятной одеждой, чудовищной прической, выразить свое презрение к окружающим неопрятностью своего платья. «А нам-то что? Пусть смотрят и терпят!» Агрессивность – это и брань, и аргумент в разных его формах (об этом у меня есть специальная работа 1964 года). Для агрессивности характерно стремление сколачиваться в группы, собираться в банды.

Пустота агрессивна. Она угрожает лопнуть с треском, иногда даже с опасностью для жизни окружающих, для зрения их, во всяком случае... Иногда бездуховному человеку хочется даже пострадать, ввязаться в драку. Это придает ему имидж человека, «страдающего за убеждения». Пустота создает шум, в котором скрывается бездуховность.

Поэтому бессмысленно полагаться в борьбе с растущей агрессивностью на запрещения, разгоны беснующейся толпы милицией и пр. Агрессивным людям нужны свидетели, зрители, скандалы. Они испытывают от этого только удовлетворение. Лучше, если это возможно, как можно меньше замечать эту громкую пустоту. Агрессивность, как и всякая истерика, должна тушиться спокойствием и безразличием. Это хорошо усвоила английская полиция, «охраняющая» манифестации протестующих от возмущенных ими.

«Мне отмщение, и Аз воздам», – говорит Бог в Библии. Люди, не мстите – зло (если оно только действительно зло, а не отчаяние правых) само покарает себя.

Но конечно, одного спокойствия недостаточно в борьбе с растущей агрессивностью. Надо понять ее истоки. Основанная на бездуховности агрессивность, не имеющая определенной, серьезной цели, всегда найдет себе эту цель и противостоящую силу, в которой бездуховная агрессивность так нуждается (заметьте, что я постоянно говорю об агрессивности не самой по себе, а вызванной бездуховностью).

Лучшая форма борьбы с агрессивностью бездуховности – спокойно противопоставить ей духовность, культуру. И здесь мы подходим к центральной мысли моей статьи. Как я уже сказал, агрессивность происходит от потребности в деятельности. Это деятельность в чистом виде, без содержания. Жажда деятельности – естественное свойство человека. Ее нужно вооружить полноценным содержанием. Именно культура дает достойное, высокое содержание этой жажде активности. Благодаря культурным интересам стремление к активности приобретает полезные формы – полезные и для общества в целом, и для отдельной личности. Необходимо противопоставить агрессивности неагрессивную но своей природе культуру. Настоящая культура не нуждается для своего развития в насилии. Она сама в себе несет притягательность. Она никого не отталкивает, но всех приглашает. Поэтому-то культура вечна и дает выход жаждущему деятельности человеку.

Что такое культура, которую можно противопоставить агрессивной «массовой» полукulturе? Есть понятия, которые с трудом поддаются определению. Тем более неоднозначно такое явление, как культура. Культура труда, поведения, культура нации, народа, культура человека, человечества. Сколько различных оттенков в понимании культуры во всех этих словосочетаниях!

Возьмем только одно, необходимое нам в дальнейшем словосочетание – «классическая культура» или даже проще: «классика» – и остановимся на классических произведениях. Классические произведения – это те, что прошли испытание временем, те, что остались современны и для нас.

Если есть вечное в духовной области, то это красота и нравственность. Не утрачена красота многих русских былин (особенно собранных в знаменитом сборнике XVIII в. Кирши Данилова), плачей Ирины Федосовой, народных лирических песен. К классике относится и «Слово о полку Игореве», и поэзия Пушкина, Лермонтова, Баратынского, Некрасова, Фета, Блока и др., проза того же Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Чехова, Бунина и пр. Не утратилась красота многих античных произведений – в зодчестве, скульптуре, философии, литературе. К классике относятся сотни произведений западной литературы, живописи, скульптуры. Особое значение имеют классические произведения музыки, ибо музыка обладает наибольшей объединяющей людей силой.

Классика – это то, что остается постоянным в мировой культурной традиции, продолжает участвовать в жизни культуры. А самое главное – она воспитывает, делает чище, содержательнее каждого человека, который к ней приобщается, причащается ей. В каком смысле «содержательнее»? Содержательнее культурным опытом. Классические произведения литературы позволяют прожить не одну жизнь. Классическая поэзия обогащает человека своим лирическим опытом, обладает врачующими свойствами.

Культурный человек – это не тот, кто много читал классических произведений, много слушал классическую музыку и т. д., а тот, который обогатился всем этим, которому открылась глубина мысли прошедших веков, душевная жизнь других, который многое понял и, следовательно, стал терпимее к чужому, стал это чужое понимать. Отсюда приобрел уважение к другим народам, к их культуре, верованиям.

Итак, люди, ставшие терпимее к чужому на основании знаний бессмертного в искусстве и в философии, умеющие открывать на основании своих знаний и культурного опыта новые ценности в прошлом и настоящем, – это и есть люди культуры, интеллигенты. Интеллигенты – это не просто

люди, занятые умственным трудом, имеющие знания или даже просто высшее образование, а воспитанные на основе своих знаний классической культуры, исполненные духа терпимости к чужим ценностям, уважения к другим. Это люди мягкие и ответственные за свои поступки, что иногда принимается за нерешительность. Интеллигента можно узнать по отсутствию в нем агрессивности, подозрительности, комплекса собственной неполноценности, по мягкости поведения. Агрессивен только полуинтеллигент, теряющий себя в шаманизме «массовой культуры».

Из всех моих соображений об агрессивности, порождаемой бездуховностью, и, напротив, социальности культуры следует один непреложный вывод. Если мы хотим создать нормальное общество, если мы хотим нормального экономического, научного, технического развития, нам следует во что бы то ни стало принимать широкие и глубокие меры по поднятию культуры. Хотя – повторяю то, что уже было мною сказано, – падение гуманитарной культуры, насколько я могу судить, идет не только в нашей стране.

Многие твердят: «сперва накормить народ, а потом уже заботиться о культуре». Отсюда «остаточный принцип» в отношении к культуре. Культура на самом последнем месте во всех наших заботах и финансовых ассигнованиях. А ведь от внутренней культуры каждого человека в отдельности и общества в целом зависят и экономика, и техника, и наука. Элементарная честность населения – предпосылка развития экономики. Нам очень повредила вульгарно понимаемая формула «бытие определяет сознание». В конечном счете, может быть, и так. Но в очень многих конкретных случаях именно сознание необходимости перемен влечет за собой перемены в бытие народа. Никакие экономические законы в обществе не действуют, если нет культуры общения. Техника требует интуиции, интуиция же создается культурой изобретателя, проектировщика.

Оставим заботе министерств просвещения подъем преподавания гуманитарных дисциплин – истории, литературы, языка, музыки (хотя бы пения), рисования, логики и пр.

Оставим также заботе министерств культуры чрезвычайно важное сейчас спасение наших гибнущих библиотек, архивов, музеев, памятников истории и культуры.

Дело общественности – создавать общества коллекционеров, любителей того или иного искусства или ремесла, общества друзей музеев, старых садов и усадебных парков (кстати, в США есть общество друзей Павловского парка; в Павловске такого нет!), ассоциации краеведов – для воспитания духовной оседлости, привязанности к своим местам и т. д.

Перед общественными организациями, занимающимися проблемами подъема культуры, и в первую очередь перед Советским фондом культуры, стоят две задачи, определяющие два направления его деятельности. Одно – местное, в котором скрыто всеобщее, другое – всеобщее, в котором заложено и местное.

Следует развивать духовную оседлость людей, их привязанность и уважение к своей местности и к своей стране. Здесь важна деятельность самых разнообразных краеведческих организаций. Одни общества и кружки пусть занимаются деревянным зодчеством, которым славен их город или село. Другие возродят традиционные для их местности промыслы. Третьи – работают над созданием истории своего края. Вокруг местных музеев должны организовываться кружки «друзей музея». Мне кажется, было бы очень интересно организовывать, например, ассоциации «друзей реки», на которой расположен город. Ведь река – святое место для города. Забота о ее чистоте, красоте берегов должна быть важной заботой любого города на реке.

Второе направление деятельности общественных организаций культуры – возрождение интереса к классике. Необходимо создание по всей стране отделений, филиалов, даже просто групп общества «Классика». Их деятельность может быть чрезвычайно разнообразна от изучения классических языков (латинского, греческого, церковнославянского, арабского) до создания хоров подлинной народной песни. Именно подлинной, то есть той, что проверена поколениями наших предков.

Советский фонд культуры за три года не создал еще концепции таких обществ «Классика». А между тем это требует не только общественной инициативы, но и согласований с музеями, школами, театрами. Музеи как воспитательные учреждения должны быть бесплатными для молодежи (это делается во всех странах), на концерты классической музыки учащиеся также должны приобретать либо бесплатные билеты, либо билеты по сниженным ценам. Культура не может быть на безоговорочном хозрасчете. Ее «отдача» поступает не сразу.

Советский фонд культуры обязан выработать при широком общественном обсуждении концепцию развития культуры. Обращающиеся в фонд должны ощущать себя не просителями, а соучастниками великого дела подъема культуры в нашей стране. Дом фонда на Гоголевском бульваре под номером 6 должен стать родным домом каждого интеллигентного человека.